

— Жань-жань, я пришел! — раздался из-за спины веселый голос Ся Лана.

Буквально за секунду до того, как приятель переступил порог, Ло Ижань успел спрятать снимок в карман школьной куртки.

Ся Лан ничего не заметил. Первым делом он устался на кровать, с которой уже был сдвинут матрас:

— Ты же говорил, что мы займемся этим вместе?

— Да тут и одному делов на пару минут, — Ло Ижань небрежно переложил оставшиеся фотографии на край стола.

Ся Лан с любопытством вытянул шею:

— А это что такое?

— Старые дедушкины снимки, — мягко улыбнулся Ло Ижань. — Совсем выцвели от времени. Надо будет завтра отнести их в фотоателье, пусть наложат защитную пленку.

— Хорошая идея, — согласился Ся Лан.

Вдвоем они подхватили тяжелый матрас и прислонили его к стене, чтобы завтра вытащить во двор и хорошенько просушить на солнце. Ся Лан провел пальцем по скопившейся на каркасе серой пыли:

— И зачем только дедушка Ло прятал фотографии под матрас? Они же там запросто могли испортиться.

Ло Ижань лишь пожал плечами:

— Должно быть, просто забыл про них.

Он поправил одежду и добавил:

— Сейчас закончим с уборкой и пойдем поедим. В девять нужно снова заходить в игру.

Слово «игра» мгновенно выдернуло Ся Лана из уютной домашней рутины. Парень заметно помрачнел и на секунду замер с тряпкой в руках:

— Так не хочется туда возвращаться...

Он вздохнул и уныло принялся выметать скопившийся под кроватью сор:

— Не представляю, как к этому привыкнуть. Жань-жань, ты просто невероятный. Всегда такой спокойный, будто тебя вообще ничего не колыхнет.

Даже превратившись в тряпичную куклу, Ло Ижань не выказал и тени паники.

Ло Ижань сосредоточенно протирал изголовье кровати. Ся Лан не видел его лица, на котором в этот момент проступила едва заметная, странная усмешка.

— Да нет, я тоже изрядно удивился...

Ло Ижань помедлил, а затем негромко добавил:

— Но раз уж ты не можешь адаптироваться, попробуй относиться к «Миру людей» как к реальности. В конце концов, нам всё равно придется...

Он резко осекся, словно наткнувшись на какую-то внезапную мысль.

Ся Лан, не дождавшись продолжения, с недоумением поднял голову. Ло Ижань стоял неподвижно, уставившись в одну точку. Мешать ему друг не стал, терпеливо ожидая, пока тот вернется из своих мыслей.

— Кажется... — Ло Ижань вдруг лучезарно, почти торжествующе улыбнулся. — Кажется, я понял, почему система выставила мне всего шестьдесят пять баллов.

Ровно в девять вечера Ло Ижань открыл глаза в своем личном пространстве. Он обнаружил себя сидящим на кровати в комнате-коробке и с немым ошеломлением оглядел собственный наряд: на нем красовалась пушистая, невероятно мягкая пижама-кигуруми в виде динозавра.

Слегка зависнув от подобного абсурда, он повернул голову и наткнулся взглядом на тумбочку, где сиротливо остывал стакан молока.

Решив проигнорировать заботу, Ло Ижань запустил лапку под пижаму, выудил игровой смартфон и открыл приложение «Мир людей». Вкладка контактов горела назойливым красным огоньком.

Там висели два запроса в друзья — от Ли Цифэна и Вэйя.

Стоило Ло Ижаню нажать «принять», как Вэйя тут же засыпал его сообщениями:

«Жань-жань! Сто лет не виделись, безумно соскучился!»

Следом прилетело еще одно:

«Тут у нас один знакомый горит желанием с тобой встретиться. Его зовут Линь Е, он тоже из Особого вида».

«Хочет потолковать».

Кукольные пальцы замерли над экраном. Не успел Ло Ижань решить, что ответить, как крышка коробки внезапно откинулась. На куклу пролился мягкий, теплый свет, и он поднял голову.

Иллюзионист, облаченный в безупречный синий костюм, стоял, склонившись над ним. Длинные пряди его серых волос мягко опускались прямо в личное пространство Ло Ижана.

— Мой господин, вы вернулись, — негромко произнес он.

Ло Ижань спустил ноги с кровати:

— Это ты меня так вырядил?

Иллюзионист тихо, бархатисто рассмеялся:

— Ну, я ведь по крайней мере не стал наряжать вас в платье... К тому же, ждать вашего возвращения — невыносимая скука.

Ло Ижань решил не углубляться в детали.

«В конце концов, что там разглядывать у деревянного тела?»

Однако один вопрос не давал ему покоя.

— Когда именно появилось мое тело?

Иллюзионист бережно подхватил его на ладони. Ло Ижань понимал, что брыкаться бесполезно, поэтому вел себя смирно. Длинные пальцы мужчины едва ощутимо коснулись черных волос куклы:

— Оно всегда было здесь, мой господин.

Ло Ижань пристально взгляделся в его лицо.

Иллюзионист наклонился еще ближе:

— Мой господин, вы такой ми...

Договорить он не успел. Крошечные деревянные пальцы Ло Ижана мертвой хваткой вцепились в край бинта, закрывающего кончик его носа.

— Мой господин... — в голосе Иллюзиониста послышался отчетливый смешок. — Неужели вам наконец-то стало любопытно, как я выгляжу?

Словно вспомнив о чем-то своем, Ло Ижань мягко улыбнулся и разжал пальцы:

— Вовсе нет. Мне не интересно. Думаю, я сорву эти бинты лишь тогда, когда буду точно знать, кто под ними скрывается.

— Какая жалость.

— Мне нужно попасть в чужое личное пространство, — оборвал Ло Ижань поток его мыслей.

Иллюзионист мгновенно переключился и расплылся в улыбке:

— В таком случае нам определенно стоит подобрать наряд, подобающий для визита.

Он склонил голову набок:

— И в каких отношениях вы состоите с хозяином?

«Опять переодевания», — мысленно скривился Ло Ижань.

— Мы даже не знакомы, — вслух бросил он.

Иллюзионист с видимым воодушевлением выудил из шкафа крошечный, невероятно изящный костюм глубокого синего цвета:

— Тогда остановим выбор на этом.

Одежка действительно была сшита с поразительным мастерством — настолько тонким, что Ло Ижань даже растерялся, не понимая, как это вообще надевать. Под пиджаком скрывалась белоснежная кружевная рубашка, на которой вместо привычных пуговиц красовалась сложная система тонких завязок.

— Позвольте мне помочь вам, молодой господин, — Иллюзионист опустил на одно колено и бережно усадил куклу на стол. — Вы не против?

Несмотря на вежливый, почти просительный тон, в его действиях не было и тени сомнения — он уже уверенно расправлял крошечные рукава.

Ло Ижань лишь слегка приподнял бровь, но послушно раскинул руки, отдаваясь на волю марионеточника.

Такая неожиданная покладистость заставила Иллюзиониста на миг замереть. Он подозрительно прищурился:

— Мой господин, вы ведь сейчас что-то замышляете против меня, верно?

Уж слишком гладко всё шло, что само по себе казалось уловкой.

Ло Ижань повернул голову, и его алые глаза холодно блеснули. В голосе сквозило откровенное раздражение:

— Одевай меня уже.

Иллюзионист заметно вздрогнул, а уголки его губ под маской поползли вверх. Длинные, изящные пальцы скользнули по кукольному телу, затягивая ленты:

— Как прикажете, мой господин.

Для встречи они выбрали личное пространство Вэйя. Стоило принять приглашение, как перед глазами Ло Ижана все на миг померкло, а в следующее мгновение они оказались в невероятно яркой, кричащей комнате.

Она поразительно напоминала место проведения детского дня рождения: весь потолок был

забит воздушными шарами, стены пестрели забавными рисунками и мультяшными граффити, а мебель мягких пастельных тонов была предусмотрительно обита плотным поролоном по углам.

Словно хозяин панически боялся, что ребенок может обо что-то расшибиться.

Вэйя как раз стоял у окна, разглядывая снующих туда-сюда системных NPC. Услышав шорох за спиной, он резко обернулся:

— О, Жань-жань, ты пришел! Оу... А у вас что, семейный лук? Папа и сынок?

— И кто из нас, по-твоему, сынок? — ледяным тоном поинтересовался Ло Ижань.

Иллюзионист тут же вставил свои пять копеек:

— Вообще-то у нас парные костюмы влюбленных!

Вэйя на секунду завис, переваривая услышанное, а затем покатился со смеху.

Громкий хохот выманил из кухни остальных участников встречи.

Здесь всё дышало детской беспечностью, помогая расслабиться и притупить бдительность — именно поэтому они выбрали комнату Вэйя для серьезного разговора.

Ло Ижань не стал сразу разглядывать вошедших, вместо этого он посмотрел в окно:

— У тебя за окном ходят люди.

— Да у всех по-разному, — Вэйя подошел ближе. — У дяди Ли за окном вообще дремучая чаща.

— А у меня вечная ночь, будто в доме с привидениями, — ровным тоном заметил Ло Ижань, после чего перевел взгляд на вышедших из кухни мужчин. В следующую секунду он замер.

Вэйя указал пальцем на Ли Цифэна:

— Ну, дядю Ли ты знаешь. — Затем он кивнул в сторону второго мужчины: — А это Линь Е. Больше ничего о нем не знаю, мы сами только сегодня добавили его в друзья через общего знакомого.

Если бы не обещанная выгода, Вэйя ни за что не согласился бы выступить посредником.

Ло Ижань вгляделся в мужчину по имени Линь Е. У того были густо подведенные черным глаза, фиолетовые губы и пышная копна взъерошенных рыжих волос.

Ло Ижань вспомнил: именно так одевались неформалы в городке Юшунь, когда он был совсем маленьким.

Он встретился с мужчиной взглядом:

— Приветствую.

— Здравствуй, — отозвался Линь Е.

— Садитесь, садитесь, — засуетился Вэйя, явно довольный происходящим. Он двинулся к холодильнику: — Колу будете? Или спрайт?

Ли Цифэн бесцеремонно схватил его за шкирку и усадил на стул:

— Сядь уже. Мы просто попьем воды.

Вэйя обиженно надул губы.

Линь Е не сводил глаз с куклы. Бросив беглый взгляд на стоящего позади Иллюзиониста, он произнес фразу, от которой в комнате мгновенно воцарилось молчание:

— Ничего, если он останется без твоего контроля? Не натворит дел?

Среди повисшей тишины Ло Ижань, сидевший на сгибе руки Иллюзиониста, поднял голову и спросил своего спутника:

— Ты собираешься безобразничать?

Иллюзионист тихо рассмеялся:

— С чего бы? В личных пространствах любые убийства и насилие заблокированы системой.

Ло Ижань спокойно повернулся обратно к собеседникам:

— Всё в порядке, проблем не будет.

Вэйя поспешно отодвинул свой стул подальше от куклы, натянув самую радушную улыбку:

— Отлично, у нас ведь исключительно мирные дружеские посиделки!

Иллюзионист едва заметно усмехнулся, сделал шаг вперед и бережно усадил куклу на столешницу:

— Тогда я временно покину вас, чтобы не мешать разговору.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты. Ло Ижань не стал его задерживать.

Линь Е тихо хмыкнул. Он опустил руки на стол, и на его худых, костлявых пальцах тускло блеснули несколько серебряных перстней:

— Раз уж встреча была моей инициативой, ты можешь первым задать любые вопросы, которые тебя интересуют.

Ло Ижань тонко улыбнулся — той самой мягкой, вежливой улыбкой, которую всегда использовал в реальном мире, хотя на кукольном лице она смотрелась довольно жутко:

— Не стоит превращать нашу беседу в сухой допрос. Давайте просто поговорим как старые знакомые.

Линь Е задумчиво прокрутил кольцо на пальце:

— Что ж, можно и так...

Улыбка куклы стала чуть шире:

— Господин Линь, вы смотрели наши трансляции?

— Смотрел, — он негромко постучал по деревянной столешнице. — В основном я следил именно за твоим персональным экраном.

Выражение лица Ло Ижана осталось абсолютно бесстрастным.

— Трансляция прервалась, когда вы садились в автобус, — продолжил Линь Е, мельком взглянув на Вэйя. — И под конец этот парень, барахтаясь в воде, знатно поливал тебя грязью.

Вэйя опешил и тут же подскочил на месте, возмущенно размахивая руками:

— Эй, вы чего! Выдавать мои секреты прямо в моей же комнате — это вообще законно?!

Напряжение спало. Линь Е примиряюще пожал плечами, а затем вновь сосредоточил всё внимание на кукле:

— Заранее прошу прощения. То, что я скажу дальше, может прозвучать довольно грубо и бестактно.

Линь Е не стал ходить вокруг да около:

— Когда я впервые увидел тебя, меня зацепил один странный факт. В этой игре все представители Особого вида изначально наделены силой, превосходящей возможности обычных игроков. Но кукла... Ты ведь объективно слабее любого рядового игрока. Да, у тебя есть Иллюзионист, но марионетка — это не ты сам.

Ло Ижань спокойно пошевелил кукольным указательным пальцем:

— И к чему вы клоните?

Линь Е слегка подался вперед:

— Представителей Особого вида в игре совсем немного. Мне посчастливилось встретить некоторых из них, и в ходе общения мы выяснили одну общую деталь. Все мы попали сюда при схожих обстоятельствах: никто из нас не убивал людей напрямую, но наши действия или решения так или иначе привели к чьей-то смерти.

Линь Е не любил ворошить прошлое из реального мира, поэтому быстро перевел тему:

— Таковы условия для получения статуса представителя Особого вида. Но ты — исключение. Твоя форма куклы невероятно слаба и не дает тебе ровным счетом никаких преимуществ.

— Верно подмечено, — невозмутимо согласился Ло Ижань.

— Поэтому мне дико любопытно, — Линь Е вплотную приблизился к сути разговора. — Было ли твое первое появление в игре хоть чем-то отличным от нашего?

Ло Ижань склонил голову набок:

— А как вы сами впервые здесь очутились?

Вэйя тут же вызвался говорить за всех обычных игроков:

— О, у нас всё было максимально тупо! Просто открываешь какую-нибудь дверь у себя дома или на работе, шагаешь вперед — и бац, ты уже тут. Абсолютно внезапно.

— А вот представителей Особого вида предупреждали заранее, — подхватил Линь Е, вертя в руках игровой смартфон. — Я расспрашивал остальных, у всех плюс-минус одна история... Лично я долгое время кожей ощущал, что за мной кто-то следит. А когда наконец вычислил преследователя, он просто стоял поодаль, позвонил мне на мобильный и сухо поздравил с участием в «Мире людей».

Линь Е на мгновение задумался, припоминая детали:

— Лица того типа я уже не помню. Единственное, что отложилось в памяти — у него на шее была вытатуирована цепочка цифр.

Ло Ижань замер. Спустя долгую паузу он медленно перевел взгляд на Вэйя и Ли Цифэна.

— Что такое? — непонимающе моргнул Вэйя.

— Кажется, мой случай больше похож на ваш, — тихо произнес Ло Ижань. — Я просто толкнул дверь кондитерской и в то же мгновение очутился в игре.

Ло Ижань снова посмотрел на Линь Е:

— Но было одно существенное отличие. В кондитерской тогда находились два человека. Но когда я ненадолго вернулся в реальный мир, там остался только один.

В комнате повисла тяжелая тишина. Наконец Вэйя, будто его осенило, хлопнул себя по лбу:

— Погодите! А может, тот тип просто пытался выследить тебя, но быстро понял, что ты слишком крепкий орешек? Ему надоело возиться, он психанул и тупо закинул тебя сюда по стандартной схеме?!

Ло Ижань медленно поднял глаза, на кукольном лице проступила ледяная вежливая улыбка:

— Скажи мне, Вэйя... Твоя теория сейчас призвана доказать твою глупость или мою?

—... — Вэйя недовольно цыкнул: — Ну ладно-ладно. Не мог же он тебя просто испугаться!